

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АДЫГЕЕ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье Кагазежева Р.Б. «Культурное строительство в Адыгее в предвоенный период» поднимаются проблемы изучения национального языка и создания нового алфавита, а также о развитии народного образования. Более подробнее рассматриваются значительные успехи в культурном строительстве в Адыгейской автономной области в предвоенный период.

После разгрома деникинщины и восстановления Советской власти на Северном Кавказе в Адыгее началось культурное строительство. В первую очередь возобновилось создание адыгейской письменности. Но арабский алфавит, легший в ее основу, не соответствовал фонетическим особенностям адыгейского языка. В 1924г. на заседании президиума Адыгейского областного исполкома был рассмотрен вопрос о создании нового алфавита. Его разработкой занимался известный лингвист – кавказовед Н.Ф. Яковлев. В результате в 1927г. арабский алфавит был заменен латинским, способствовавшим более быстрому развитию литературного языка.

Изучением национального языка наряду с профессором Н.Ф. Яковлевым занимался профессор А.Н. Ренко и первый адыгейский ученый лингвист Д.А. Ашхамаф. Основоположник адыгейского языкознания Д.А. Ашхамаф впервые разработал орографию языка.

Началось повсеместное школьное строительство. В 1922г. уже работали 39 адыгейских и 25 русских школ. В 1923г. на пленуме Адыгейского оргбюро РКП(б) рекомендовано отвести школам участки земель, провести сбор средств для школ, организовать месячные курсы учителей, созывать учительские конференции в целях повышения квалификации преподавателей. Советы обязаны были уделять больше внимания нуждам школ. Создавались комитеты содействия школам.

На втором областном съезде Советов внимание обратили на укрепление школ кадрами. Было принято решение организовать опытно-показательную черкесскую областную школу-коммуну 2 ступени с интернатом для детей бедноты, открыть педтехникум, в 1924 – 1925 учебном году бесплатно обеспечить детей бедноты учебниками, а школы и квартиры учителей – отоплением и освещением. Учителя призывались к более активной политico-просветительной работе среди населения.

В августе 1924г. состоялся первый съезд учителей Адыгеи, который постановил усилить в школах работу по коммунистическому воспитанию учащихся, по укреплению связи школы с жизнью. В 1922 – 1923 учебном году в Адыгее уже работали 41 адыгейских и 38 русских школ, а в 1925 – 1926г.г. – 106.

В 1922г. в Краснодаре открылась совпартшкола, а в 1925г. – Адыгейский педагогический техникум. В аулах Адамий и Ходзь были организованы мужские ремесленные школы с обучением слесарно-кузнечному и столярно-плотничному делу, а в ауле Шенджий – ремесленная школа кройки и шитья. На базе совхоза «Адыгэ» Преображенского района была создана сельскохозяйственная школа.

В 1923г. при облисполкоме была учреждена чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности среди населения, созданы районные и сельские штабы ликбезов, инициативные группы. Важную роль в ликвидации неграмотности сыграло общество «Долой неграмотность» (ОДН), образованное в 1924г. в районах Адыгеи.

В 1924 – 1925г.г. в области работал ликпункт. Грамоту изучали свыше 2 тыс. мужчин и женщин. Ликбезы окончили 1390 человек, в том числе 1159 горцев. В 1926г. число ликбезов было доведено до 101.[1] Расширялась и сеть культурно-просветительных учреждений. В 1924г. функционировало 24 избы-читальни, в 1925г. – 53. В области действовали несколько клубов горянок, 2 кинопередвижки, краеведческий музей и центральная библиотека.

С первых лет Советской власти в Адыгее развивалась периодическая печать. 22 сентября 1922 г. оргбюро РКП(б) вынесло постановление об издании газеты «Черкесская правда» на русском языке. Первый номер появился 13 октября 1922 г.* В нем была напечатана информационная статья «О товарище Ленине» и ряд материалов на местную тему. 8 марта 1923 г. вышла газета «Адыгэ макъэ» («Голос Адыга») тиражом 500 экземпляров. В первом номере был помещен пролетарский гимн «Интернационал» в переводе Т.Керашева. В конце года газета была преобразована в журнал, который печатался в Москве на адыгейском языке.

Газеты, журнал сыграли значительную роль в строительстве новой жизни в Адыгее, помощниками в руководстве хозяйственной, политической и культурной жизнью области.

В связи с тем, что в Адыгее не было типографии до 1925 г., книги на адыгейском языке издавались в Москве. С 1925 г. началось их печатание в Краснодаре, было издано больше десяти книг. Вышли в свет рассказы «Аркъ» («Водка») и «Коммунист Биболет» основоположника адыгейской прозы Т. Керашева. В этот же период создает свои первые поэтические произведения А.Хатков.

До революции у адыгов были лишь зачатки театра в виде сценических представлений, связанных с народными играми, обрядом «Чапщ», а также с некоторыми семейными и свадебными обрядами. Лишь только после революции возникло Адыгейское театральное искусство. Немалую роль в становлении его сыграли кружки художественной самодеятельности. Так, драматический кружок был образован из слушателей советско-партийной школы и учащихся других учебных заведений.

Зарождается националистическая драматургия. В 1925 г. И. Цей печатает драму «Кочас», пишет драмы «Хищники» и «Узышхо» («Большая болезнь») и др.

Началось изучение истории и культуры горцев. В 1924 г. в Краснодаре возникло Общество по изучению Адыгейской автономной области, объединившее научных работников и краеведов.[3] Общество устраивало обсуждение докладов по истории и культуре адыгов, организовывало этнографические и фольклорно-музыкальные экспедиции, собирало материалы и создавало научную библиотеку музея, публиковало свои труды, поддерживало связи с краеведческими музеями Северного Кавказа и многими научно-исследовательскими институтами РСФСР.[3] В правление Общества входили И.Цей, Ю.Бжассо, И.Наврузов, Б.Коблев, М.Хуажев, Р.А. Крижановский, С.Сиюхов и др. Общество сыграло большую роль в изучении истории и культуры адыгейского народа. В 1925 г. экспедиция Академии наук СССР во главе с известным археологом А.А.Миллером производила исследования древних поселений Адыгеи. А.А.Миллер изучил городища на Кубани. Собрал совместно с Д.А.Ашхамафом и И.Наврузовым значительные материалы по адыгейскому орнаменту. В этом же году в Адыгее работала музыкально-художественная экспедиция, которой руководил композитор В.Л. Месман. Были записаны многие адыгейские мелодии.

В общем, в период реконструкции народного хозяйства в Адыгее под руководством областной партийной организации была проведена большая работа по повышению культурного уровня населения. Укрепление экономического накопления области создало условия для расширения материально-технической базы культурного строительства и ускорения его темпов. Советское государство, исходя из решений 15 съезда партии, отпускало на развитие культуры ранее отсталых народов больше средств, чем для более развитых районов.

После 16 съезда ВКП (б), признавшего всеобщее обязательное начальное обучение и ликвидацию неграмотности и важных задач. Значительно возросли государственные ассигнования на народное образование.

В строительстве и ремонте школьных зданий активное участие на общественных началах принимало население. Только в Адыгее было построено 14 зданий для начальных школ на 1700 учеников. Одной из важнейших проблем развития адыгейской общеоб-

* С 26 октября 1922 г. газета выходила под названием «Адыгейская правда», с 6 декабря – «Новая Адыгея», а с 1923 г. – «Красная Адыгея».

разовательной школы явилась нехватка учителей. Их ускорено готовили в педтехникуме, на краткосрочных курсах, на адыгейском отделении Краснодарского пединститута и в других учебных заведениях страны. Число учащихся Адыгейского педтехникума возросло до первой пятилетки со 138 до 500.

Происходил непрерывный рост числа школьников. В 1930 – 1931 учебном году в школах области обучалось 6850 человек, в 1,7 раза больше, чем в 1928 – 1925 учебном году.

В 1930 – 1931 учебном году в Адыгее, как и во всей стране, было введено обязательное обучение детей, достигших восьмилетнего возраста. В этом же году был завершен переход обучения в адыгейских школах на родном языке.

С каждым годом увеличивались бюджетные ассигнования на подготовку интеллигенции из числа адыгейцев-учителей, врачей, инженеров, агрономов и др. высококвалифицированных специалистов. Широко практиковалось командирование на учебу с выплатой пособий и стипендий. В 1931 г. в вузах и техникумах страны обучалось более 2 тысяч посланцев из Адыгеи.

В борьбе за ликвидацию неграмотности наибольшие трудности встречались в работе среди женщин. Однако областная партийная организация решила и эту проблему. В 1928 г. функционировало 17 пунктов по ликвидации неграмотности, где занималось 779 человек, в том числе 386 адыгеек. Около 4 тысяч адыгеек обучалось по месту работы, в кружках кройки и шитья. К 1929 г. число обучающихся в ликпунктах и школах малограмотных увеличилось в 6 раз по сравнению с 1926 г. и достигло 10 тысяч.

В 1929 г. был открыт научно-исследовательский институт – первое научное учреждение в Адыгее. Основная его задача состояла в том, чтобы изучать экономику, этнографию, историю, фольклор, язык и литературу адыгейского народа. В течение первой пятилетки институт издал ряд научных трудов и подготовил к изданию 12 работ. Особое место в его деятельности занимали собирание и обработка фольклора и музыкальных мелодий адыгов. В 1926 г. в области открылся краеведческий музей. Инициатором создания и пополнения фондов музея был собиратель культурных ценностей адыгов И. Наврузов. Многие из его уникальных материалов переданы научно-исследовательскому институту и хранятся в его фондах.

В годы первой пятилетки значительно расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. С 1923 г. начали организоваться кинопередвижки и стационарные киноточки. В 1932 г. было уже 20 стационарных киноточек и 23 передвижных, в том числе 6 школьных. Функционировало 2 дома культуры, 12 клубов горянок, 39 изб-читален и 230 красных уголков. В избах-читальнях крестьяне получали ответы на все интересующие их вопросы. В них устраивались громкие читки газет и журналов. Интеллигенция села и лекторы из города выступали с докладами на политические и бытовые темы. Работали различные кружки, выпускались колхозные стенгазеты. Избы-читальни вели большую работу по ликвидации неграмотности, снабжали население литературой и т.д. В них ставились спектакли, устраивались концерты художественной самодеятельности. В течение только 1928 г. в избах-читальнях области прослушали лекции, беседы, доклады, посмотрели спектакли 60 тысяч человек. Справок по различным вопросам было выдано 6,1 тысяч и написано 7 тысяч заявлений. В 1928 г. избы-читальни и Красные уголки посетили 146,1 тысяч человек.

Большую роль в раскрепощении и поднятии культурного уровня адыгеек, в привлечении их к общественной жизни сыграли дома горянок, созданные в области.

В годы социалистического строительства адыгейский народ, который впервые обрел письменность, стал создавать произведения литературы. К концу 1932 г. на адыгейском языке была выпущена 281 книга общим тиражом 717396 экземпляров. Широкое распространение получила переводная литература, что позволило адыгейскому читателю знакомиться с произведениями замечательных русских и советских писателей.

Новый этап в развитии народного образования открыл 17 съезд партии, нацеливший партийные и советские органы не только на завершение во второй пятилетке ликвидации неграмотности и малограмотности трудоспособного взрослого населения и проведения всеобщего обязательного начального обучения, но и на осуществления «всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, в первую очередь в де-

ревни...». Президиум Адыгейского облисполкома 10 июля 1935г. принял постановление «О введении в Адыгейской автономной области всеобщего обязательного семилетнего обучения». Семилетним обучением были охвачены все дети школьного возраста. Число учащихся, закончивших семилетнюю школу, росло из года в год. В 1934 – 1935 учебном году семилетку окончили 578 учащихся, в том числе 133 адыгейца, в 1935-1936 учебном году – 1277 учащихся, из них 334 адыгейца. В конце второй пятилетки в области функционировало 219 школ с 45024 учащимися, в том числе 57 адыгейских школ, в которых обучалось 11267 детей. Грамотность населения Адыгеи к 1937г. поднялась до 97,3%.

Значительные успехи были достигнуты в подготовке национальной интеллигенции. В 1933 г. для подготовки учителей биологии с высшим образованием при Кубанском госпединституте было открыто новое адыгейское отделение. Были созданы также адыгейские отделения в Краснодарском пищевом институте (на 23 человека), в мясном техникуме (на 31 человека) и в железнодорожном (на 30 человек). Только за первые четыре года пятилетки в средних специализированных учебных заведениях области и на двух адыгейских отделениях Краснодарского пединститута обучалось 3879 будущих специалистов, из них 1868 адыгейцев. В результате в Адыгее насчитывалось 2 тысячи учителей, из них 396 адыгейцев, 446 медицинских работников, более 1,3 тысячи специалистов сельского хозяйства, в том числе 489 адыгейцев и т.д.

Значительно обогатилась работа культурно-просветительных учреждений. В 1937г. в области было 67 клубов, 57 изб-читален, 103 библиотеки, 53 киноустановки, в том числе 46 на селе.[6]

Просвещению и подъему культурного уровня были подчинены массовые средства информации - печать и радио. В 1937г. в Адыгее издавались 2 областные (на русском и адыгейском языках), 6 районных и 5 заводских газет.

Окрепло издательское дело. С 1924 по 1936 год было выпущено в свет 487 книг общим тиражом около 1,4 млн. экземпляров.[5] Это были произведения классиков марксизма-ленинизма, общественно-политическая литература, школьные учебники, творения мировой, русской и советской литературы, произведения адыгейской национальной прозы и поэзии.

В адыгейской литературе в этот период продолжали работать плодотворно Т.Керашев, А.Хатков, народный ашуг Ц.Теучеж, И.Цей, М.Паранук, Ю.Глюстен, Д.Костанов, А.Евтых и др., которые своим творчеством внесли значительный вклад в развитие адыгейской литературы. В 1933г. бюро Адыгейского обкома партии приняло постановление «О задачах писательской организации Адыгейской области». Был создан оргкомитет Союза писателей Адыгеи.[4] Перед писателями ставилась задача создавать высокодейные и совершенные в художественном отношении произведения.

Таким образом, Адыгея, которая была одной из самых отсталых и нищих окраин Российской империи, не имеющая своей письменности и практически не грамотная за годы советской власти, создала адыгейскую письменность, построила школьную сеть, охватывающую молодежь всеобщим обязательным обучением на родном языке. Уже в 1931г. была ликвидирована неграмотность взрослого населения.

Л и т е р а т у р а :

1. Алиев У. Адыгея / У.Алиев, Б.Городецкий, С. Сиюхов. – Адыгея – Ростов-на Дону. – 1927. – С.122
2. Алиев У. и др. Указ.соч. – С.141.
3. Там же.
4. Земляков П. Культурное строительство Адыгеи // Просвещение национальности. – 1935. - № 1. С.62
5. Материалы к отчету Адыгейского облисполкома Президиуму ЦИК РСФСР. – Майкоп, 1937. – С.29.
6. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп.132, д.3, л. 9; Материалы к отчету Адыгейского облисполкома. – Майкоп, 1936. – С.82